

- Шу Цин тоже собирается уезжать?

Мужун Шу Цин, которая как раз собиралась сесть в карету, обернулась и увидела улыбающегося Пэй Че, который стоял не слишком далеко от нее. Позади него шел Сюаньюань И, и оба они выглядели несколько наряднее обычного. Пэй Че был одет в светло-голубую одежду ученого, рядом с ним переминался с ноги на ногу прекрасный белоснежный конь. Сюаньюань И был одет в темно-серый чанпао [1], серебряная вышивка на манжетах демонстрировала узор из облаков, очень сдержанный, но роскошный. Это позволяло ему демонстрировать свой властный и величественный вид.

[1] чанпао – мужской наряд, схожий с фасоном ципао (женское длинное платье с воротником стойкой и полрой, запахнутой на одну сторону).

Мужун Шу Цин кивнула и с улыбкой сказала: «Да, я еду выпить на свадебном пиру!»

- О, какое совпадение, празднует ведь семья И, верно?

Ведя за собой лошадь, Пэй Че и Сюаньюань И подошли к Мужун Шу Цин.

- Да, конечно, семья И из Южной столицы.

Мужун Шу Цин, которая была одета в желтое платье, заставляла людей чувствовать себя очень тепло, стоя под солнечным светом. По сравнению с ее холодным темпераментом и простой и элегантной внешностью в прошлом, сейчас она выглядела более мягким человеком. Это также улучшило настроение Сюаньюань И, хотя он ничего не сказал, только спросил: «Цин'эр тоже знакома с И Юнь Шу?»

- Репутация семьи И в сфере вооруженной охраны очень хороша, у нас с ними деловые отношения.

Заметив, что время уже не раннее, Мужун Шу Цин ответила на вопрос Сюаньюань И, а сама залезла внутрь кареты. Едва успев как следует привести в порядок юбку, она подняла голову и увидела удивленный взгляд Пэй Че и слабую улыбку Сюаньюань И, которые смотрели на нее. Она мысленно вздохнула и выдавила из себя улыбку. Ее способ посадки в экипаж, как незамужней дочери богатой семьи, заставлял людей поднимать брови. Но заставить ее наступить на спину другим людям, чтобы сесть в карету, было для нее глубоким нарушением прав человека, поэтому она не могла этого сделать. Так что у нее не было другого выхода, кроме как полагаться на собственные усилия, к счастью, практика сделала свое дело. Решив не обращать внимания на озорные выражения лиц этих двух людей, Мужун Шу Цин с улыбкой спросила: «Какое совпадение, почему бы нам не поехать вместе?»

- Хорошо! - глядя на Мужун Шу Цин, которая поспешно устроилась на сиденье, оба человека весело рассмеялись.

Лу И, сидевшая рядом с ней в карете и державшая в руках маленькую коробочку, поджала губы и засмеялась в рукав. Мужун Шу Цин стукнула ее по лбу, и дала себе зарок: в следующий раз она не забудет воспользоваться табуреткой.

Очень быстро эти несколько человек уже стояли перед поместьем семьи И. Алые большие ворота были широко открыты, и два могучих больших льва-хранителя с алыми цветами на груди выглядели несколько нелепо. На верхней части двери были подвешены иероглифы с пожеланиями счастья, после петард осталась небольшая красная дымка, напоминая великолепный багровый ковер. Слуги семьи провожали гостей внутрь главного зала, где было очень оживленно.

Карета постепенно остановилась, и Мужун Шу Цин подняла висящую занавеску. Когда она уже собиралась выйти из кареты, чья-то сильная рука поддержала ее, а затем Мужун Шу Цин благополучно приземлилась на землю. Глядя на Сюаньюань И, который стоял рядом с ней и легко помог ей выйти из кареты, Мужун Шу Цин с улыбкой сказала: «Я вдруг почувствовала, что мне тоже следует научиться мужскому искусству?»

- О?!

- Как удобно садиться в карету и выходить из нее! - закончив говорить, Мужун Шу Цин не смогла удержаться от громкого смеха. Сюаньюань И непонимающе смотрел ей вслед, а потом тоже громко рассмеялся.

В это время, как только И Юнь Шу получил уведомление от слуг семьи, он вышел, чтобы поприветствовать их. Глядя на то, как Мужун Шу Цин и Сюаньюань И весело разговаривают друг с другом, он почувствовал какой-то дискомфорт в своем сердце. Но быстро обуздав свои мысли, он шагнул вперед, чтобы поприветствовать их, и сложив ладони вместе, сказал: «Брат Сюаньюань, брат Пэй, барышня Мужун, вы неожиданно приехали вместе!»

Сегодня И Юнь Шу был одет в красный официальный наряд, и будучи энергичным, выглядел еще более заметным и ярким. Несколько человек обменялись обычными приветствиями и один за другим вошли в главный зал. Стоило им войти внутрь, к ним подошла женщина в желтом платье. Она дернула Пэй Че за рукав и, надув губы, сказала: «Братец Пэй, братец Сюаньюань, почему вы только пришли? Сначала вы сказали, что хотите остановиться в нашем доме, но потом передумали». Ее рука слегка трясла Пэй Че, но ее большие и яркие глаза, в которых скрывалась весна [2], тайком поглядывали на Сюаньюань И.

[2] весна – иносказательно любовь

Пэй Че, естественно, понимал чувства девушки. Глядя на Сюаньюань И, который все еще шептался с Мужун Шу Цин, он мог понять ее обиду. Похлопав ее по плечу, он с улыбкой сказал: «Ха-ха, Юнь Синь, не сердись, разве мы сейчас не здесь?»

И Юнь Синь нахмурила брови. С момента, как он вошел и до сих пор братец Сюаньюань шутил и смеялся с барышней, которая была рядом с ним. Братец Сюаньюань обычно почти не

улыбался, а эта женщина выглядела такой обычной, что она не могла не ломать голову, что происходит. Не в силах больше этого выносить, она подняла голову, чтобы задать вопрос И Юнь Шу: «Кто она, а?»

- Эта особа - барышня Мужун, - И Юнь Шу бросил предостерегающий взгляд на Юнь Синь. Он, естественно, понимал мысли собственной младшей сестры, но Сюаньюань И смотрел на нее как на незрелую и неопытную молодую девушку.

Услышав его слова, И Юнь Синь странно воскликнула: «О, она как раз та особа из семьи Мужун, свадьбу с которой хочет отменить братец Сюаньюань!»

- Юнь'эр, замолчи! - хоть он и обругал Юнь Синь, несколько человек из влиятельных семей уже обратили внимание на то, что она сказала. Люди в большом зале ясно услышали ее слова, так что в гостиной сразу же стало тихо. Не говоря уже о том, что лицо Сюаньюань И в мгновение ока приняло мрачное и непроницаемое выражение, его семья также была связана с Мужун Шу Цин в течение этих последних двух лет, так что он знал, что не стоит случайно обижать ее.

Войдя, Мужун Шу Цин уже почувствовала на себе взгляды этих людей, но другой человек, вовлеченный в это дело, был всего лишь пятнадцати-шестнадцатилетней молодой барышней, так что она не стала заострять на этом внимание. Кто бы мог подумать, что этот странный возглас сделает ее мишенью для всех этих взглядов. Выражения изумления, сострадания, насмешки и милосердия было трудно игнорировать. Ну что за напасть! Подняв голову, она обвела всех взглядом одного присутствующего за другим, пока все в большом зале не умолки и не опустили глаза. Затем Мужун Шу Цин повернулась к И Юнь Шу и сказала с легкой улыбкой: «Ничего страшного, то, что говорит барышня И, на самом деле правда».

Несмотря на то, что Мужун Шу Цин с улыбкой сказала, что ничего страшного не случилось, И Юнь Шу все еще был напуган и весь вспотел. Эта девчонка на самом деле считала, что «небо высоко, а земля глубоко [3]», раз неожиданно заговорила об этой женщине перед всеми, не задумываясь о том, насколько унижительной окажется для нее ситуация. Но эта Мужун Шу Цин действительно была не обычным человеком, при таких обстоятельствах она все еще могла сохранять свои грациозные и элегантные манеры, и даже улыбнулась, спокойно сказав, что это правда. Но когда он смотрел в эти ясные и яркие глаза, чувствовал себя так же, как и остальные, а именно - под большим давлением.

[3] «небо высоко, а земля глубоко», - идиома со значением «быть невежественным и заносчивым»; или как перефразировал переводчик с китайского - у нее преувеличенное мнение о собственных способностях.

Вспышка Юнь Синь была недолгой, когда она громко произнесла эту фразу и увидела, что все смотрят на Мужун Шу Цин, она поняла, что попала в беду. Она была пристыжена и не знала, как улучшить ситуацию. Ее встревоженные глаза были полны слез, и она смотрела на Мужун Шу Цин с несчастным видом.

Мужун Шу Цин посмотрела на Сюаньюань И, потом на И Юнь Синь, и едва сдержала смех:

лицо первого так потемнело, как будто присутствующие здесь люди были чем-то ему обязаны. А девушка, минуту назад оскалившая зубы, как котенок, теперь смотрела на нее с обидой. Если она правильно помнила, женщиной, на которой отказались жениться, была она, так почему эти двое так себя вели?

Не выдержав такой атмосферы, Мужун Шу Цин сделала вид, что осматривает убранство зала, и с улыбкой спросила: «А где невеста? Разве она еще не здесь?»

- Она уже здесь, отдыхает в соседней комнате. Время уже не раннее, все, пожалуйста, садитесь, - И Юнь Шу был рад сменить тему и, когда устроил всех поудобнее, атмосфера несколько разрядилась.

Вскоре после этого раздались радостные звуки барабанов, и И Юнь Шу ввел за собой милую и красивую девушку. Оживленная свадебная церемония – а именно ритуал коленопреклонения жениха и невесты перед небом и землей – официально началась, гости хлопали в ладоши, посылая свои благословения.

Посмотрев на всех, кто с нетерпением и почтением ждал начала церемонии, Мужун Шу Цин отошла в сторону гостиной, к деревянному стулу. Служитель только что подал ей хорошее вино Бамбуковый Лист, которое она очень любила. Подняв голову, она неожиданно наткнулась на пару ясных и умных глаз. Эти глаза были даже ярче, чем звезды в летнюю ночь, переливаясь, словно драгоценные камни. В первый раз Мужун Шу Цин отчетливо могла слышать звук своего собственного сердцебиения, и не могла не заинтересоваться этим особенным человеком. Темно-зеленый наряд резко контрастировал с его стройной фигурой и, казалось, он мог в любой момент сотворить что-нибудь этакое. Хоть эту пару глаз едва ли можно было забыть, черты лица мужчины были вполне обычными. Но для Мужун Шу Цин это ни капли не умалило впечатления от его спокойной ауры и элегантных манер. Внутри зала было шумно, но он просто тихо стоял в углу и выглядел так, будто находился в своем собственном мире, и все эти звуки вообще не могли его коснуться.

После обмена долгим взглядом мужчина медленно кивнул ей головой, а Мужун Шу Цин ответила ему слабой улыбкой. После оба человека покинули поле зрения друг друга, не собираясь тратить время на болтовню. Он попробовал чай, она оценила вино, как будто вовсе не пересекаясь.